

УДК 378; 303.4

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ ПО КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИОЛОГИЯ»

Ю. В. Хвастунова

Горно-Алтайский государственный университет
Горно-Алтайск, Российская Федерация
e-mail: hvastunovoy@mail.ru

Аннотация. В статье представлены особенности конфессий, религиозных организаций и групп с учетом современного религиозного законодательства, методологических принципов, а также региональной специфики для качественной методологической проработки программы социологического полевого исследования. Целью статьи является рассмотрение основных типов религиозных организаций и групп, аспекты идентификации религиозных сообществ, трудности в интерпретации и применении религиозного законодательства исследователем, не обладающим специальными религиоведческими знаниями. Методология. В статье использовался метод религиоведческой компаративистики, сравнительно – исторический метод, системный метод, работа с документами (анализ данных социологического мониторинга, проводившегося на территории Республики Алтай). Результаты. Учитывая разнообразные типологии и критерии для выделения религиозных сообществ, правильнее держаться типологий, наиболее приближенных как к нормативной базе (наименованиям и формулировкам, представленным в религиозном законодательстве), а также включать специфические особенности с учетом той или иной региональной составляющей в РФ. Согласно религиозному законодательству все религиозные организации и группы имеют равный статус (принцип светскости, свободы совести). Помимо нормативной составляющей, социолог должен учитывать особенности презентации той или иной религиозной группы и организации в общественном сознании (юридические наименования могут не совпадать с общеупотребительными названиями или наоборот смешиваться в сознании респондентов, например различные христианские группы и конфессии и их наименования у населения). При изучении общественного мнения, анализа религиозных представлений молодого поколения необходимо учитывать специфику репрезентации религиозных организаций и групп как реальных, так и виртуальных в сети Интернет. Особое внимание государство уделяет анализу виртуальных проявлений религиозного экстремизма. Социологу необходимо не только понимать сетевой контент, но и уметь сопоставлять его с реально существующими религиозными сообществами.

Ключевые слова: Религиозные организации, религиозное законодательство, полевые социологические исследования.

Для цитаты: Хвастунова Ю. В. Методологические пояснения по конфессиональным исследованиям для профессионального образования по специальности «социология» // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3768–3778. DOI: 10.15372/PEMW20200214

DOI: 10.15372/PEMW20200214

METHODOLOGICAL EXPLANATIONS OF CONFESSIONAL RESEARCH FOR VOCATIONAL EDUCATION WITH SPECIALIZATION IN «SOCIOLOGY»

Khvastunova, J. V.

Gorno-Altai State University
Gorno-altaysk, Russian Federation
e-mail: hvastunovoy@mail.ru

Abstract. *This paper presents specific characteristics of denominations and religious organizations and groups taking into account contemporary religious legislation, methodological principles, and regional specifics for a qualitative methodological study of the program of sociological field research. The purpose of the article is to consider the main types of religious organizations and groups, aspects of identifying religious communities, difficulties in interpreting and applying religious legislation by a researcher who does not have special religious knowledge. Methodology. The article used the method of religious comparative studies, the comparative historical method, the system approach, work with documents (the analysis of sociological monitoring data conducted in the Altai Republic). Results. Considering various typologies and criteria for distinguishing religious communities, it is more correct to stick to typologies that are close to the normative base (names and wordings presented in religious legislation) and also include specific features taking into account this or that regional component in the Russian Federation. In accordance with the religious legislation, all religious organizations and groups have an equal status (principle of secularism, freedom of conscience). In addition to the normative component, a sociologist has to consider the peculiarities of representing a religious group and organization in the public mind (legal names may not coincide with common names or, on the contrary, may be mixed in the minds of the respondents, for example, various Christian groups and denominations and their names are confused by the population). When studying the public opinion as well as analyzing the religious ideas of the younger generation, it is necessary to take into account the specifics of the representation of religious organizations and groups, both real and virtual, in the Internet. The state pays special attention to the analysis of virtual manifestations of religious extremism. A sociologist needs not only to understand the network content, but also to be able to correlate it with real religious communities.*

Keywords: *Religious organizations, religious legislation, field sociological research.*

For quote: *Khvastunova, J. V. [Methodological explanations of confessional research for vocational education with specialization in «sociology»]. Professional education in the modern world, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3768–3778. DOI: 10.15 372/PEMW20200214*

Введение. Современные учебные планы по программе бакалавриата в содержательной части имеют как положительные, так и отрицательные стороны или вернее, обнаруживают негативную динамику: сокращение лекционной и практической части предметного курса, оптимизация часов, в том числе на зачеты и экзамены, исключение ряда предметов из учебного плана. Так, в частности, учебный план 39.03.01 Социология, профиль «Социология управления» в региональном исполнении (программа реализуется в Горно-Алтайском государственном университете) включает два курса по религии. Это «Социология религии» и «Религия как социальный институт в системе социального управления», что не позволяет студентам в полной мере усвоить достаточный минимум религиоведческих дисциплин для свободной ориентации в конфессиональном поле России. Отсюда актуальным является разработка методологических пояснений, толкования новых формулировок в религиозном законодательстве и специфики применения социологического метода (интервью, анкетирования) в конфессиональной среде (респонденты – верующие). Последние обладают рядом особенностей: языковые понятия, термины со специальной религиозной нагрузкой, в зависимости от характера религиозного вероисповедания, культа. Также религиозные организации могут быть условно поделены на открытые сообщества и закрытые группы. Первые активно идут в мир, развивают миссионерскую деятельность, рассказывают о себе, осуществляют различные социальные акции (удобный формат взаимодействия социолога с респондентом). Закрытые же религиозные организации и группы неохотно идут на контакт, не желают участвовать в анкетировании, они могут быть негативно представлены другими респондентами в силу своей закрытости, но при этом не имеют «опасных» или экстремистских характеристик. Часть закрытых религиозных сообществ включает в свою деятельность исключительные, редко встречающиеся и не общепризнанные практики, интерпретации, порой странные обряды и ритуалы (игнорирование вышеперечисленных признаков может свести полевою работу к нулю или вовсе показать искаженную картину).

Постановка задачи. Целью статьи является анализ и рекомендации по изучению религиозной специфики групп и организаций, конфессиональной палитры в том или ином регионе, восприятия респондентами (верующими, неверующими, представителями разных конфессий) той или иной религиозной группы, ее лидера, обрядовой части для объективного исследования, минимизации ошибок и неточностей при описании религиозной ситуации глазами социолога. В качестве наглядного конкретного примера представлена религиозная ситуация в Республике Алтай. Задачи в свете вышеуказанной цели определяются следующие: 1) рассмотреть специфику как традиционных конфессий, так и что более важно, нетрадиционных, новых религиозных движений для правильной идентификации последних; 2) понять религиозное законодатель-

ство в целях эффективного проведения полевого исследования и недопущения нарушений правового плана; 3) проанализировать особенности региональной специфики, в частности в Республике Алтай (здесь присутствуют как общероссийские религиозные объединения, так и специфические алтайские верования, организации, лидеры) для правильной оценки религиозной ситуации в регионе и сделать качественный прогноз в данной сфере и рекомендации, в том числе профессионального плана.

Степень разработанности проблемы. В качестве методологов в области социологических исследований конфессионального разнообразия следует назвать таких ученых как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Дж. М. Йингер, П. Бергер, В. Ф. Чеснокова, И. Г. Каргина, О. Ю. Бреская, А. В. Журавский [1–8].

Психологические поведенческие особенности исследования религии, религиозности, религиозной идентичности личности представлены в работах российских ученых: Т. А. Бажан, А. И. Клибанов, Д. М. Угринович, Г. М. Андреева, Т. П. Емельянова [9–13].

Изучение современной религиозности представлено в работах: Ф. Е. Василюк, Р. М. Грановской, М. П. Мчедлова, И. Н. Яблокова, М. Аргайла, Г. Оллпорт, Е. Д. Руткевич [14–20].

Исследование нетрадиционных форм религиозности, в частности новых религиозных движений (НРД) в западной традиции представлено в работах таких ученых как: Р. Старк, А. Баркер, П. Кларк, М. Интровинье, Д. Г. Мелтон, Д. Хутман, С. Оперс, П. Хилас, П. Ахтерберг, Д. Воас, А. Крокет и другие [21–29].

Методология и методика исследования. В качестве методологии применялся метод религиоведческой компаративистики, сравнительно – исторический метод, системный метод, правовой анализ, работа с документами, в том числе анализ отчетов мониторинга населения Республики Алтай. В работе использованы данные социологического мониторинга, проводившегося на территории Республики Алтай в течение более десяти лет с интервалами в два – три года (выборка: две тысячи респондентов, в десяти районах и городе) [32; 33; 34]. Относительно Республики Алтай уместно применять полиметодический (*polymethodic*) подход, поскольку регион является полиэтничным (алтайцы, казахи, русские и другие национальности) и полирелигиозным (православие, ислам, буддизм, традиционные алтайские верования: шаманизм, Ак Дян (алт. Белая Вера), бурханизм). Опыт работы в Республике Алтай может быть экстраполирован на регионы с идентичными характеристиками: полиэтничность, полирелигиозность, территориальная и экономическая специфика.

Результаты. В свете общей тематики статьи, во – первых необходимо выделить некоторые нюансы современного профессионального образования, в частности профессионального становления социолога, который получает определенный объем необходимых знаний в университетской среде. Во – вторых, социолог проходит несколько практик, участвует в полевой работе (гранты, хоздоговорная работа) и задействован в анализе, обработке полученных эмпирических данных.

Возвращаясь к анализу образовательных программ (стандарты ФГОС 3++) необходимо подчеркнуть наличие в них постоянной тенденции к сокращению аудиторных часов на специальные курсы (в нашем случае, религиоведческого цикла, необходимые для адекватного понимания социологом религиозных процессов в мире и российском обществе в частности). Также в рамках оптимизации так называемого соединения в один поток различных групп студентов, обучающихся по разным направлениям, существенно обесценивается такая инновация современных стандартов, как упор на компетенции. В рамках отведенных часов становится крайне сложно учесть различные компетенции той или иной специальности и включить в материал, а также в саму подачу информации профессиональные методы, примеры, терминологию для разных направлений. Относительно компетентностного подхода в его реальном выражении трудно не согласиться с мнением, что ««компетентностная модель» в условиях российских реалий выполняет несвойственную себе функцию: вместо прикладных задач организации образовательного пространства она берёт на себя роль парадигмы образовательной деятельности» [30, с. 88]. Причем сама парадигма образовательной деятельности как понятие в законах об образовании не присутствует.

Региональные университеты вынуждены проводить «оптимизацию» по ряду причин: реализация «майских указов» президента, приведение учебного процесса в соответствие с формальными статистическими параметрами и расчетами. Например, сокращение штата сотрудников, согласно формуле соотношения преподавателей к количеству студентов в среднем 1:12,5. При всех рациональных доводах, данные цифры накладываются на реальные факторы, которые действуя одновременно, осложняют ситуацию: 1) сокращение государством бюджетных мест для студентов; 2) запрет на набор коммерческих групп по некоторым специальностям; 3) большой объем учебной нагрузки, как первой половины рабочего дня, выраженной в количестве аудиторной нагрузки (сильно превышающей норму), так и во второй половине дня, выраженной в остальной работе, преимущественно учебно – методическая работа, которая может превышать в ряде случаев 8–9 часов работы в день. И, наконец, с точки зрения получения профессиональных знаний конкретным студентом в рамках вуза количество студентов никак не связано с вышеуказанными стандартами, наоборот только ухудшает ситуацию. Сама систе-

ма соединения в поток студентов, как на лекционное занятие, так и на семинарское занятие с разных направлений, когда зачастую понятные и интересные методики для одних специальностей являются непонятными или не востребованными для других.

Нельзя не согласиться с исследователями в области модернизации образования о том, что есть существенные проблемы, которые сильно усложняют работу преподавателей и студентов в системе профессионального образования. Так, коллектив авторов Ю. Д. Мишин, О. А. Демина, П. М. Постников в статье «Модернизация высшего образования и национальные интересы в России» пишет «Нестыковки, неизбежные в такой ситуации, решаются за счёт специфической бюрократизации процесса: постоянная смена образовательных стандартов, постоянно увеличивающееся количество отчётов с постоянно меняющимися формами их заполнения – все эти виды формализованной деятельности оставляют преподавателю всё меньше времени на реальное взаимодействие со студентами. В итоге студент из субъекта образовательного процесса делается его «единицей», преподаватель уподоблен контролёру, декан – диспетчеру. Воспитательная составляющая образовательной деятельности в этой ситуации всё больше напоминает частную инициативу, далёкую от стандартов тьютор» [30, с. 87].

Возвращаясь к содержательной части, а именно к специфике исследования конфессиональных предпочтений, религиозности населения и отдельных религиозных групп и организаций социологом важно иметь целостное представление о религиозной подсистеме общества с учетом современных реалий.

Анализируя различные типологии религиозных организаций и групп можно выделить критерии данных типологий и благодаря современным методологическим принципам выбрать наиболее оптимальную типологию для социологического исследования религиозного разнообразия в обществе. Правильнее держаться типологий, наиболее приближенных как к нормативной базе (наименованиям и формулировкам, представленным в религиозном законодательстве), а также включать специфические особенности с учетом региональной составляющей. Согласно главному закону ФЗ № 125 «О свободе совести и религиозных объединениях» [31] в России все религиозные организации и группы имеют равный статус (принцип светского государства), однако в преамбуле закона уточняется особая историческая роль православия, т. е. статус Русской Православной церкви (МП РПЦ), а также традиционных конфессий: ислама, буддизма и иудаизма. В исследованиях по социологии религии преобладает несколько уже устоявшихся понятий относительно конфессионального состава населения в России и его правового освящения. Так, исходя из вышеозначенной преамбулы основного закона, существует установка – «концепция четырех религий» понимаемых как традиционные религии РФ и все остальные. С точки зрения законодательства, если в советское время преобладало негативное отношение к религии в целом в рамках научного атеизма, то в 1990-е годы ситуация изменилась – легализация всех религиозных форматов вероисповедания, включая новые религиозные движения (НРД) с самой специфической деятельностью. В России совершенно отсутствовало грамотное профессиональное понимание той или иной религиозной организации у населения и часто у чиновников, в силу чего различные гуру, экстрасенсы, парапсихологи, хироманты, медиумы, йоги – терапевты и космоэнергеты, и попросту мошенники создавали общины, экспериментировали с религиозностью вплоть до крайних выражений. Например, общины «Белого братства», последователи Д. Берга «Дети бога», «Аум Сенрике» (организация осуществила теракт в Токийском метро в 1995 г., сам лидер Сёко Асахара был осужден и повешен спустя 23 года в 2018 г.), Храм Солнца (массовые самоубийства). В новейший же период наблюдаются различные процессы: от глобализации, глокализации до секуляризации и реставрации религиозных учений, организаций, отдельных культов и практик. Одновременно наблюдаются волнообразные процессы подъема и спада религиозности, так в РФ фиксируется тенденция роста атеизма (в ряде регионов), снижения количества последователей новых религиозных движений, но, одновременно, рост последователей сетевых культов, предлагающих оккультно – магические услуги населению. Анализ подобных структур (фирм, «индивидуальных предпринимателей» и качества, оказываемых ими услуг) минимальный, в России практически нет законов и актов, регулирующих деятельность таких «самозанятых специалистов», однако их бизнес приносит высокий доход (см. фильм – расследование Бориса Соболева, 2019 г. «Идущие к черту»: «лечение» около 120 тыс. руб., консультация по телефону в пределах 20 тыс. руб.).

Немаловажным является вопрос наименований, самоназваний, маркировки религиозных организаций и групп. Социолог должен помнить, что за каждой известной конфессией закреплено как юридическое наименование, так и различные варианты общеупотребительных обозначений, которые должны быть известны исследователю, работающему с населением. Например, за численно доминирующей конфессией закреплены такие наименования – Русская Православная церковь, сокращенно РПЦ или наоборот, полное название Московский Патриархат Русской Православной церкви. Также респонденты могут указывать такие названия: православие, христиане, русская церковь. Другие исторически менее укорененные религиозные организации могут иметь близкие почти тождественные названия, но могут

иметь и совершенно иные. Случается путаница в идентификации религиозных организаций, например христианских организаций и групп. Также имеет место абстрактное обозначение, с целью не выделять конфессию из ряда обычного бытового культурного восприятия. Например, неопротестантские церкви и союзы, часто обозначают себя как «христиане», однако если они используют более точное наименование: христиане веры евангельской (ХВЕ), адвентисты (или субботники или АСД – адвентисты седьмого дня) или баптисты, то такое самоназвание часто критически негативно настраивает к ним население. Однако полное наименование религиозной организации является более правильным и точным. Еще сложнее обстоит дело с новыми религиозными движениями (НРД), которые идентифицируются населением с трудом или ошибочно, или одни подменяют в сознании другие. Здесь требуется точность, правильная расшифровка мнения респондента, особенно если дело касается НРД с нелегальным статусом. Отсюда важно знать религиозное законодательство, которое в последние три года претерпело существенную корректировку. Например, если ранее Свидетели Иеговы (Общество Сторожевой башни) отличались активным прозелитизмом, проведением подомного обхода с религиозной литературой, раздачей буклетов, то теперь их можно встретить не так часто (после ряда громких дел об экстремизме в настоящее время идет процесс официальной ликвидации местных религиозных организаций Свидетели Иеговы по всей стране). По сути, религиозное законодательство запретило заниматься миссионерской деятельностью без соответствующей документации (разрешения), в пределах территории органа, выдающего разрешения. Установлен запрет на миссионерство в жилых помещениях, запрет на немаркированную литературу, запрет иностранным гражданам на миссионерство без соответствующих документов (законодательные корректировки религиозной сферы в знаменитом пакете Яровой) [31]. Особое внимание государство уделяет вопросам религиозного экстремизма и терроризма, что также сказывается на ответах респондентов о той или иной религиозной организации. Так, в связи с серией судебных разбирательств по миссионерской деятельности Свидетелей Иеговы, последние стали более известны населению и активно обозначаются респондентами в анкетах как экстремистская религиозная организация, а в некоторых случаях даже как террористическая организация, что конечно не соответствует действительности [32; 33; 34]. Также «популярным» является ответ об Исламском государстве, хотя конкретно в Республике Алтай активных последователей данного сообщества и идеологии практически не наблюдается (имеют место лишь отдельные случаи проявления симпатий в сетевой среде, преимущество среди молодежи на уровне размещения демотиваторов, лайков под соответствующими картинками с символикой Исламского государства).

В Республике Алтай в последний год (состояние на 2018–2019 гг.) в связи с обращениями в суд по делу об алтайском религиозном движении Алтай Дян Ак Дян население также стало активно включать Ак Дян в список экстремистских организаций. Само движение имеет несколько названий и сложность заключается в том, что с одной стороны, Ак Дян – это уважаемое учение среди алтайцев, позволяющее идентифицировать свою религию как уникальную алтайскую веру, а с другой стороны, далеко не все алтайцы согласны с трактовкой Ак Дяна именно последователями В. Чекурашева, считая конкретное движение «Алтай Дян Ак Дян» не соответствующим истинному Ак Дяну. Отсюда часть алтайского народа воспринимает онгудайский вариант Белой Веры («Алтай Дян Ак Дян») как некую провокацию, из-за которой существенно пострадала репутация алтайской веры, Ак Дян стал ассоциироваться с экстремистской организацией. Здесь на самом деле обнаруживаются самые разные мотивы и внутрисубъективные процессы (от симпатий/антипатий к неоязычеству; противостояние представителей разных верований на уровне алтайских родов «сеоков»; неприятие последователями Алтай Дян Ак Дян буддистов и христиан; конъюнктурные политико-экономические предпочтения, в том числе среди алтайской интеллигенции). Ряд алтайских лидеров аналогично В. Чекурашеву пытаются реализовать «правильный» вариант Ак Дян. Это С. Кыныев (Белый правитель) с его организацией Духовный центр тюрков «Кин Алтай». С. Тырысова с ее программой Алтай Дян сакрального Алтая и другие. Сами же представители Алтай Дян Ак Дян указывают в качестве экстремистских организаций вполне легальные организации: буддистов, в частности организацию Ак-Бурхан и РПЦ. Однако социологи должны хорошо понимать признаки религиозного экстремизма и отличать последний от обыкновенных претензий, оскорблений, навязывания чуждой традиции или указания на исключительность.

При изучении общественного мнения, анализа религиозных представлений молодого поколения в профессиональном образовании социолога необходимо учитывать сетевой контент, представленность религиозных организаций и групп как реальных, так и виртуальных в сети Интернет. В настоящее время с развитием сетевых форм коммуникации религиозность и религиозные системы активно шагнули в виртуальное пространство и создали самые разные, порой причудливые формы миссионерской деятельности, культовой направленности, реализации свобод и творческих устремлений в сфере мистического, духовного, эзотерического восприятия и интерпретации сакрального.

С позиций профессиональных социологов, религиоведов и философов религиозные институты, религиозный культ, религиозность в современном обществе существенно трансформировались. Последнее утверждение – это, пожалуй, единственное, что объединяет всех исследователей в данной сфере. Касательно оценки, характера, типологий и методов, то здесь наблюдается большое количество теорий и мнений, порой совершенно противоположных. Так только процесс секуляризации насчитывает до шести – семи различных трактовок. Религиозность же вообще в научном дискурсе претерпела существенную трансформацию, появились концепции, в которых от традиционного понимания религии и религиозности, «сакрального» не осталось и следа: теория «не – религии», концепция «неопределенной веры» (fuzzy fidelity)», или теория «религиозного рынка» и т. п. [21; 29]. Так в научной литературе чаще встречается следующее понимание «В религиозной сфере секуляризация порождает рост индивидуализма и появление индивидуальной религии (Т. Лукман и Р. Белл). Религиозный индивидуализм имеет множество названий. Социолог Грейс Дэйви называет его «вера без принадлежности» (believing without belonging), т. е. даже те люди, которые осознают свою принадлежность к традиционной религиозной организации, выше ставят собственные убеждения, личную веру... Индивидуальную секулярную религию также называют «лоскутные верования» (patchwork belief), термин предложен Д. Эрвье-Леже. Современный человек, воспитанный в массовой культуре оценивает религиозный опыт из соображений прагматичности и удобства. Поэтому новые религиозные системы, например, Нью Эдж напоминают собой гибриды или конструкторы, которые тот или иной человек моделирует по своему вкусу, как желает его «я». Этим объясняется популярность эзотерики, эзотерической литературы, которая поддерживает и усиливает убежденность личности в том, что ее религиозные переживания являются исключительными и их не следует соотносить с имеющимся опытом или традицией. Поэтому в XX–XXI вв. так много «открывателей велосипеда» или порой чего-то более примитивного. Массовая культура и постмодерн создали квазирелигиозность с множеством оттенков, т. е. религиозный супермаркет, который приносит многомиллионный доход [32, с. 51–52]. Все современные нетрадиционные формы религиозности нуждаются в дополнительной социологической методологической проработке, поскольку часто применяют нетипичные методы прозелитизма, культовой деятельности.

Из наиболее простых типологий новых религиозных движений, совмещающуюся с законодательством, по принципу деления на традиционные и нетрадиционные религиозные сообщества, можно использовать следующую. Выделение в группы по принципу исходной или копируемой религиозной матрицы верования. Так следует выделить неохристианские организации (те, что вышли из христианских традиций или активно используют христианскую терминологию, элементы культа, верования), например, Церковь объединения (движение Муна), Белое братство, Богородичный центр (движение Иоанна Береславского) и т. п. Неориентальные движения, использующие элементы восточных религий Китая, Индии, Японии. Например, Фалунгун, Брахма Кумарис, Международное общество сознания Кришны и т. п. Неоязыческие движения, использующие элементы языческих культов или реставрирующие язычество в синтезе с современными представлениями и техниками. Например, инглинги, разновидности тенгрианства, неошаманизма, славянских экологических культов и т. п. Неоспиритуалистические движения: спиритуалы, новая магия, экстрасенсорика, оккультные движения Нового века, психокульты. Отдельно представлено направление сатанизма, последователей черной магии, популяризаторов дьяволопоклонничества, ведовства, например последователи Алистера Кроули, Антона Лавая, Карлоса Кастанеды и т. п.

С точки зрения законодательства особую опасность представляют виртуальные проявления религиозного экстремизма посредством популяризации идей сатанизма, расизма, крайнего национализма, ксенофобии. Сообщества кельтско – германского неоязычества, некоторые разновидности славянского неоязычества весьма востребованы у молодого поколения, увлекающегося идеями Третьего Рейха, неонацизма, особой избранности белой расы. Радикальные идеи часто идут в комплексе с вполне безобидными и правильными утверждениями и ценностями экологического плана, например, в сетях у молодежи популярны демотиваторы с особенной числовой символикой: 14/88, заповеди Дэвида Лейна, значимые даты у неонацистов, движений белого расизма (Combat 18, Blood and Honour, Славянский союз, Mad crowd, Формат-18, организации скинхедов и другие). Экологические неоднозначные стихи «Береги леса, вырубай людей!», с призывами к здоровому образу жизни и активной жизненной позиции, например, тату и демотиваторы Стрит Эйдж «xHx» – отказ от курения, отказ от алкоголя, отказ от употребления наркотиков! Это установка для молодежи, ведущей здоровый образ жизни и борющейся за свои права. Респонденты под влиянием сетевых групп вышеописанного типа указывают на симпатии к движениям за чистоту белой расы, жесткую миграционную политику, негативное отношение к народам Кавказа, исламу как таковому, политическим деятелям. Сами идеи, создающие идеологическое основание религиозного экстремизма проявляются в самых разных сферах культуры: от литературы (околонаучная, фантастическая, книги по альтернативной истории, оккультная, эзоте-

рическая литература), живописи (различные направления художественного творчества движений New Age, демотиваторы), художественных фильмов и мультипликации до музыки (отдельные направления и группы саганинской, неоязыческой, этнической направленности).

В отдельном субъекте России всегда необходимо учитывать региональную специфику. Так практически для всех национальных регионов свойственно наличие этнических религий (шаманистские организации и лидеры как зарегистрированные, так и нет), разновидностей язычества, группы New Age, организации традиционных конфессий, НРД (новые религиозные движения). Официально в Республике Алтай зарегистрировано 57 религиозных организаций, однако в действительности их примерно два раза больше [32; 33; 34]. В связи с корректировками религиозного законодательства и обязательным уведомлением о своей деятельности религиозных групп начался процесс конкретизации и более четкого структурирования религиозного состава населения, и социологи могут более точно знать о наличии тех или иных религиозных сообществ, в частности религиозных групп, не являющихся юридическими лицами и не фиксированных в государственном реестре. Однако данная мера не позволяет отслеживать ситуацию с гастролирующими религиозными группами и лидерами, которые осуществляют активную деятельность, имеют своих постоянных последователей, но их работа носит сезонный характер, а сами последователи немногочисленны, что осложняет их попадание в социологическую выборку.

В целом религиозная ситуация в Республике Алтай в соответствии со стандартной типологией может быть охарактеризована следующим образом. Из официально зарегистрированных 57 местных религиозных организаций, количественно лидируют приходы РПЦ (двадцать девять МРО РПЦ) – представители традиционной христианской православной конфессии. Кроме православных, в Республике Алтай зарегистрирован один приход римско-католической церкви в с. Иогач, Турочакского района. Также Алтай является традиционной родиной переселения старообрядцев, особенно Усть-Коксинский район. В Республике Алтай зарегистрированы две старообрядческие организации: православная старообрядческая община Новосибирской епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ) и беспоповская Усть-Коксинская старообрядческая община. Наряду с традиционными христианскими движениями, в Республике Алтай зарегистрированы протестантские организации (организации евангельских христиан (РЦ ХВЕ, это такие как Церковь «Новая жизнь», Церковь «Истина», церковь пятидесятников «Слово веры» и «Эммануил», церкви ХВЕ в районах республики: Чеповская церковь на камне, Чемальская церковь на камне), две организации Адвентистов седьмого дня (АСД), одна пресвитерианская церковь «Горно-Алтайская Христианско-Пресвитерианская Церковь». В общей сложности двенадцать организаций неопротестантского толка, но еще около десяти религиозных групп ХВЕ (христиане веры евангельской). Еще одно направление – это буддизм. Официальная буддийская организация – «Ак-Буркан» (алт. «Белый Буркан» или «Будда Грядущего»), относящаяся к буддийской традиционной сангхе России (БТСР, возглавляемая Д. Аюшеевым). Ее отдельный филиал расположен в Усть – Канском районе – местная религиозная организация Буддистов Куре «Очыр». В РА зарегистрирована необуддийская организация – Буддийский центр алмазного Пути школы Карма Кагью, возглавляемая И. Сандомирским. Данная организация известна по всей стране и в республике осуществляет работу по религиозным ретритам для верующих буддистов, а также туристов, желающих практиковать буддийские техники. И еще одна буддийская организация японской школы Ниппондзан Меходзи «Община Лотосовой сутры» в Онгудайском районе. И, наконец, ислам, который представлен девятью мусульманскими религиозными организациями, центральной из которых является местная религиозная организация мусульман в г. Горно-Алтайске, возглавляемая муфтием Жанболатом Охтаубаевым (большинство мусульманских организаций расположено в Кош-Агачском районе, где живут казахи).

Отдельно следует выделить исключительно местные национально-религиозные алтайские сообщества. «Большинство алтайских верований представлены в виде деятельности общественных организаций («Тенгри», «Эне тил» (алт. Родной язык), «Духовный центр Алтай» и т.д.), хотя именно сейчас начались процессы по преобразованию их в религиозные организации, например, деятельность популяризаторов идей «Белой веры», бурханизма, тенгрианства, шаманизма» [34, с. 43].

Особенно сложной в плане идентификации и деликатного объективного освящения при анкетировании является работа с неоязычниками. Последние находятся на стадии формирования и часть населения (титульный этнос, в частности, алтайцы) не способна дать точный ответ в плане своей идентификации, отношения к той или иной религиозной группе. Данное обстоятельство связано с протеканием одновременно двух процессов: реставрация и возрождение старых исконных верований и формирование новых модернизационного типа движений, как правило, с идеологией New Age, что создает путаницу и напряженность. Так, с одной стороны, в Республике Алтай возрождается шаманизм, Ак Дян (алт. Белая вера), а с другой стороны, формируются различные сообщества вокруг конкретных лидеров с идеологией Нового века. В последние годы среди них выделилась онгудайская группа последователей

Ак Дян под руководством В. Б. Чекурашева. Однако в отличие от традиционных последователей Белой веры, группа отличается крайне нетерпимым отношением к другим конфессиям, в частности к буддистам и православным христианам. В 2018 г. в Минюсте России, в рамках противодействия религиозному экстремизму, в Перечне некоммерческих организаций было внесено «религиозное объединения «Каракольская инициативная группа». В документе указаны и иные наименования этого объединения – Ак-Дян, ЯНЫ АЛТАЙ-ДВИЖЕНИЕ, Ак Ян, Алтай Ян Ак Ян, Белая Вера, Алтай Дян Ак Дян, Алтайская вера Белая вера. Решение о запрете деятельности было принято Онгудайским районным судом 11 декабря 2018 года, и данное решение вступило в законную силу... Несколько участников данной группы были осуждены за совершение преступлений экстремистской направленности, многие публикации из «Амаду Алтай» признаны экстремистскими, возбуждающими вражду и рознь» [35].

Выводы, рекомендации. Итак, учитывая разнообразие типологий и критериев для ранжирования и оценки религиозных организаций и групп социологу необходимо уметь выбирать оптимальный вариант с учетом действующего религиозного законодательства в РФ. Сложность здесь в том, что законодательная база в последние годы активно корректируется, последние серьезные изменения произошли в ФЗ № 125 «О свободе совести и об религиозных объединениях» в июне 2016 года, а также внесены существенные правки в актах и законах об экстремистской деятельности: ФЗ-80 от 19.05.1995 «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне»; ФЗ-114 от 25.07. 2002 «О противодействии экстремистской деятельности»; ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики...». Так буквально недавно 2 декабря 2019 года Путин В. В. подписал закон о снятии запрета на использование нацистской символики и атрибутики в том случае, если формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма. Такая мера продиктована, с одной стороны, сложностями в освящении темы Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг., ВОВ) в искусстве, литературе и политике, ранее достаточно было зафиксировать демонстрацию нацистской символики для привлечения к ответственности, даже в том случае, если она фиксировалась в правильном идеологическом ключе, как фашистская символика неприемлемая в российском обществе (здесь радикально-националистические неоязычники, неонацисты, исповедующие кельтско-германские культы, идеи Третьего Рейха оказывались в одной лодке с патриотами, гражданами с правильными пророссийскими взглядами). С другой стороны, такая поспешность с корректировкой закона связана с предстоящим юбилеем 75 – летия Победы в Великой Отечественной войне и возможными проблемами и провокациями из-за несовершенства в законодательстве.

Современная правоприменительная практика (использование религиозного законодательства) в силу своего влияния, роста контроля госструктур (обязательные комиссии по профилактике экстремизма на всех уровнях региональной и федеральной власти, центры «Э», молодежные киберпатрули и тому подобное) активно деформирует социальное религиозное пространство, в частности поощряя одних на дружественный контакт, миссионерство, а других на скрытые формы прозелитизма, уход в подполье, создание вторичных структур. Незнание подобных процессов обрекает социолога на ошибочную интерпретацию результатов полевых исследований.

Также необходимо учитывать эффект СМИ, от информационной подачи которых сильно зависит оценка общественным мнением той или иной религиозной группы, что в свою очередь может не соответствовать ее подлинной презентации в обществе. Так, опросы в Республике Алтай косвенно фиксируют рост популярности той или иной религиозной организации от освящения ее деятельности в СМИ, от оценки ее госорганами, а не от ее реального взаимодействия с населением [33]. Сами СМИ имеют некоторые отличия в подачи информации в зависимости от редакционной политики: от прогосударственных до либеральных прозападных сайтов, газет, страниц в социальных сетях. Также в свою очередь респонденты, являющиеся последователями определенной религиозной организации, в своих оценках демонстрируют реакцию на государственную политику, освящение их в СМИ и оценку СМИ других религиозных организаций – конкурентов. Ряд религиозных организаций и групп выпускают собственную печатную продукцию, имеют страницы в социальных сетях как с четким самоназванием, позволяющим идентифицировать источник с организацией или учением, так и неопределенный «немаркированный» формат, отсюда возникает путаница, сложность в оценке, непонимание населением тех или иных информационных материалов. Так в ходе освящения административного дела последователей Алтай Дян Ак Дян в суде различные СМИ давали противоположные оценки: от четкой идентификации как экстремистской организации (см. сайт Новости Горного Алтая) до описания Ак Дян как положительного мирного движения (см. сайт медиапроекта Русской службы Радио Свобода «Сибирь.Реалии»).

Возвращаясь к первому тезису о характере и тенденциях в современном образовании и в высшем профессиональном образовании в частности, нельзя не видеть очевидные недостатки: абсолютизация технических стандартов; бюрократизация; сокращение академической свободы и автономии ВУЗов

в сторону внешнего управления людьми не связанными с образовательным процессом; сокращение финансирования; уменьшение сроков обучения и раздробление образовательного процесса (бакалавриат, магистратура); оптимизация кадров и преподаваемых курсов. Однако необходимо на местах, зачастую вопреки, формировать творческий подход у студентов-социологов к своей работе, умение видеть за формальными определениями и ответами (в анкетировании, интервьюировании) реальную мотивацию, подлинную религиозность, настоящие оценки происходящего и в том числе в религиозной сфере. Важно максимально деликатно и профессионально работать с населением, как верующими, так и неверующими, для получения объективных данных и их правильной интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Экономическая социология // Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с. (Социологич. мысль Запада).
2. Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 111–145.
3. Йингер Дж. М. Социология религии как наука: функциональный подход // Религия и общество: хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 161–165.
4. Berger P. The Heretical Imperative. N. Y., 1980. P. 30–60. // Бергер П. Религиозный опыт и традиция / пер. Е. Д. Руткевич. С. 123–136. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026783/Berger.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).
5. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. 297 с.
6. Каргина И. Г. Новые религиозности: социологические рефлексии // Вестник МГИМО Университета. Социология. 2012. №2 (23). С. 186–194.
7. Бреская О. Ю. Религиоведение в Беларуси в XXI веке: контекст социолога религии // Современное религиоведение № 1. Религиоведение на постсоветском пространстве [Электронный ресурс]. URL: <http://religious-life.ru> (дата обращения: 12.10.2012).
8. Журавский А. В. Проблема этничности в религии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/395979.html> (дата обращения: 18.06.2014).
9. Бажан Т. А. Проблемы религиозных потребностей: дисс. ... канд. философ. наук. Л., 1990.
10. Клибанов А. И. Религиозное сектанство и современность. М., 1969. 269 с.
11. Угринович Д. М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
12. Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2009. №4. С. 131–140.
13. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006. 398 с.
14. Василюк Ф. Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система // Московская психологическая школа: История и современность: в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. действ. чл. РАО, проф. В. В. Рубцова. М.: МГППУ, 2007. С. 45–61.
15. Грановская Р. М. Психология веры. СПб.: Речь, 2004. 151 с.
16. Мчедлов М. П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межцивилизационных контактах и социальные предпочтения // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 33–40.
17. Лекции по религиоведению: учеб. пособие / под ред. проф. И. Н. Яблокова. М., 1997.
18. Олпорт Г. У. Природа предубеждений // Век толерантности (научно-публицистический журнал). 2003. Вып. 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-6-priroda.php?PrPage=VT> (дата обращения: 16.06.2018).
19. Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб-б.: Питер, 2003. 271 с.
20. Руткевич Е. Д. Религия в глобальном пространстве: подходы, определения, проблемы в западной социологии // Вестник института социологии. 2017. №1, Т. 8. С. 131–161. DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.447
21. Stark R., Iannaccone L. A Supply-Side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe // Journal for the Scientific Study of Religion. 1994, no. 1, pp. 230–255.
22. Barker E. The Scientific Study of Religion? You Must Be Joking! // Journal for the Scientific Study of Religion. 1995. Vol. 34, no. 3, pp. 287–310.
23. Clarke P. B. New Religions in Global Perspective: A Study of Religious Change in the Modern World. New York: Routledge, 2006. 385 p.
24. Introvigne M. New Age & Next Age. Casale Monferrato (Alessandria): Piemme, 2000. 320 p.

25. Melton J. G. *Encyclopedic Handbook of Cults in America*. 2nd ed. NY/L.: Garland, 1992. 407 p.
26. Heelas P., Houtman D. Research Note: RAMP Findings and Making Sense of the «God Within Each Person, Rather than Out There» // *Journal of Contemporary Religion*. 2009. Vol. 24, no. 1, pp. 83–98.
27. Houtman D., Aupers S., Heelas P. Christian Religiosity and new age spirituality: A cross-cultural comparison // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 2009, no. 48 (1), pp. 169–179.
28. Voas D., Crockett A. Religion in Britain: Neither believing nor belonging // *Sociology*. 2005, no. 39 (1), pp. 11–28.
29. Мишин Ю. Д., Демина О. А., Постников П. М. Модернизация высшего образования и национальные интересы в России // *Концепт: философия, религия, культур.* 2018. №1 (5). С. 84–94. DOI: 10.24833/2541-8831-2018-1-5-84-94
30. О свободе совести и о религиозных объединениях. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»
31. Комплексный мониторинг латентных конфликтов и рисков в полиэтнической среде Республики Алтай: монография / Е. В. Литягин, Ю. В. Табакаев, С. Г. Дудик, Л. В. Кыпчакова, Ю. В. Хвастунова, И. С. Буханько. – Горно – Алтайск, РИО ГАГУ, 2015. 117 с. Глава III. С. 36–57.
32. Современная этнорелигиозная ситуация в республике Алтай. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. – Т.3: Конец XX – начало XXI в.: коллективная монография / отв. ред. П. К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. Глава VII. С. 111–122.
33. Современное состояние национально-этнического самосознания социальных групп (на примере Республики Алтай): монография / Табакаев Ю. В., Литягин Е. В., Кыпчакова Л. В., Хвастунова Ю. В., Дудик С. Г., Лихих И. С. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. 116 с.
34. Минюст внес Ак-тян в число запрещенных организаций 22 февраля 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorno-altaisk.info/news/100208> (дата обращения: 12.11.2019).

REFERENCES

1. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. *Economic Sociology. Selected Works*. Ed Yu. N. Davydova; foreword P. P. Gaidenko. Moscow, Progress Publ., 1990, 808 p. (Sociological thought of the West). (in Russ)
2. Durkheim E. Sociology of religion and the theory of knowledge. *Religion and society: anthology on the sociology of religion*. Comp. V. I. Garaja, E. D. Rutkevich. Moscow, Aspect Press Publ., 1996, pp. 111–145. (in Russ)
3. Jinger J. M. Sociology of religion as a science: a functional approach. *Religion and society: anthology on the sociology of religion*. Comp. V. I. Garaja, E. D. Rutkevich. Moscow, Aspect Press Publ., 1996, pp. 161–165. (in Russ)
4. Berger P. The Heretical Imperative. N. Y., 1980. P. 30–60. Berger P. Religious experience and tradition. Trans. E. D. Rutkevich. pp. 123–136. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026783/Berger.pdf> (accessed 6 October 2018). (in Russ)
5. Chesnokova V. F. *Close way: the process of churching the population of Russia at the end of the XX century*. Moscow, Academic Project Publ., 2005, 297 p. (in Russ)
6. Kargina I. G. New religiosities: sociological reflections. *Bulletin of MGIMO University. Sociology*. 2012, no. 2 (23), pp. 186–194. (in Russ)
7. Breskaya O. Yu. Religious studies in Belarus in the 21st century: the context of the sociologist of religion. *Modern Religious Studies no. 1. Religious Studies in the Post-Soviet Space*. Available at: <http://religious-life.ru> (accessed: 12 October 2012). (in Russ)
8. Zhuravsky A. V. The problem of ethnicity in religion. Available at: <http://www.sedmitza.ru/text/395979.html> (accessed: 10 October 2019). (in Russ)
9. Bazhan T. A. *Problems of religious needs*. Leningrad, 1990.
10. Klibanov A. I. *Religious sectarianism and modernity*. Moscow, 1969. (in Russ)
11. Ugrinovich D. M. *Psychology of religion*. Moscow, Politizdat Publ., 1986. (in Russ)
12. Andreeva I. N. The conceptual field of the concept of «emotional intelligence». *Psychology Issues*, 2009, no. 4, pp. 131–140. (in Russ)
13. Emelyanova T. P. *Construction of social representations in the conditions of transformation of Russian society*. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2006. (in Russ)
14. Vasilyuk F. E. Understanding psychotherapy as a psychotechnical system. *Moscow Psychological School: History and Present: in 4 vol. Vol. 4*. Ed V. V. Rubtsova. Moscow, Moscow State Pedagogical University Publ., 2007, pp. 45–61. (in Russ)
15. Granovskaya P. M. *Psychology of faith*. St. Petersburg, Speech Publ., 2004, 151 p. (in Russ)

16. Mchedlov M. P. Religious identity. About new problems in intercivilizational contacts and social preferences. *Sociological studies*, 2006, no 10, pp. 33–40. (in Russ)
17. *Lectures on religious studies*: textbook. Allowance. ed. prof. I. N. Yablokova. Moscow, 1997. (in Russ)
18. Allport G. U. The nature of prejudice. *Century of tolerance (scientific journal)*. 2003, Issue 5, Available at: <http://www.tolerance.ru/VT-6-priroda.php?PrPage=VT> (accessed: 16 June 2018). (in Russ)
19. Argyll M. *Psychology of happiness*. 2nd ed. St. Petersburg, Peter Publ., 2003.
20. Rutkevich E. D. Religion in the global space: approaches, definitions, problems in Western sociology. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2017, no. 1, vol. 8, pp. 131–161. DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.447
21. Stark R., Iannaccone L. A Supply-Side Reinterpretation of the «Secularization» of Europe. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1994, no. 1, pp. 230–255.
22. Barker E. The Scientific Study of Religion? You Must Be Joking!. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1995, vol. 34, no. 3, pp. 287–310.
23. Clarke P. B. *New Religions in Global Perspective: A Study of Religious Change in the Modern World*. New York: Routledge Publ., 2006, 338 p.
24. Introvigne M. *New Age & Next Age*. Casale Monferrato (Alessandria): Piemme, 2000, 320 p.
25. Melton J. G. *Encyclopedic Handbook of Cults in America*. 2nd ed. NY / L.: Garland Publ., 1992, 407 p.
26. Heelas P., Houtman D. Research Note: RAMP Findings and Making Sense of the «God Within Each Person, Rather than Out There». *Journal of Contemporary Religion*, 2009, vol. 24, no. 1, pp. 83–98.
27. Houtman D., Aupers S., Heelas P. Christian Religiosity and new age spirituality: A cross-cultural comparison. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2009, no. 48 (1), pp. 169–179.
28. Voas D., Crockett A. Religion in Britain: Neither believing nor belonging. *Sociology*, 2005, no. 39 (1), pp. 11–28.
29. Mishin Yu. D., Demina O. A., Postnikov P. M. Modernization of higher education and national interests in Russia. *Concept: philosophy, religion, cultures*, 2018, no. 1 (5), pp. 84–94. DOI: 10.24833/2541-8831-2018-1-5-84-94 (in Russ)
30. On freedom of conscience and on religious associations. Federal Law of 26.09.1997 No. 125-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (in Russ)
31. Integrated monitoring of latent conflicts and risks in the multi-ethnic environment of the Altai Republic: monograph. E. V. Lityagin, Yu. V. Tabakaev S. G. Dudik, L. V. Kypchakova, Yu. V. Khvastunova, I. S. Bukhanko. Gorno-Altaysk, RIO GAGU Publ., 2015, 117 p. Chapter III. pp. 36–57. (in Russ)
32. The current ethno-religious situation in the Altai Republic. *Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia*. Vol. 3: End of XX – beginning of XXI century. Collective monograph. Ed. P. K. Dashkovsky. Barnaul, Alt. University Publ., 2017, Chapter VII. pp. 111–122. (in Russ)
33. *The current state of national-ethnic self-consciousness of social groups (on the example of the Altai Republic)*: monograph. Tabakaev Yu. V., Lityagin EV, Kypchakova LV, Khvastunova Yu. V., Dudik SG, Likhikh I. S. Gorno-Altaysk, RIO GAGU Publ., 2013, 116 p. (in Russ)
34. The Ministry of Justice included Ak-chan among the banned organizations on February 22, 2019. Available at: <https://www.gorno-altaysk.info/news/100208> (accessed: 11 December 2019). (in Russ)

Информация об авторе

Хвастунова Юлия Викторовна – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Горно – Алтайский государственный университет» (ГАГУ), каф. права, философии и социологии. (Россия, 649000, Республика Алтай, г. Горно – Алтайск, ул. Ленкина, 1, e-mail: hvastunovoy@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 23.12.19.

После доработки 3.05.19.

Принята к публикации 28.05.20.

Information about the author

Julia V. Khvastunova – candidate of philosophy (PhD), associate Professor, the Department of law, philosophy, and sociology, Gorno-Altaysk State University, (1 Lenkina Str., 649000, Gorno-altaysk, Republic of Altay, Russian Federation, e-mail: hvastunovoy@mail.ru)

The paper was submitted 23.12.19.

Received after reworking 3.05.20.

Accepted for publication 28.05.20.